

«ЖЕТОН ВОРОНА»

«ЛОРА БЛЭК»

Лора Блэк

Жетон Ворона

<https://litres.ru/74360094>

SelfPub; 2026

Аннотация

Альтернативный Петербург задыхается в тисках вечной осени, угольного смога и железной диктатуры Канцелярии Тайных Дел. Сто лет назад чудовищная Машина Забвения стерла память города, лишив его жителей подлинного прошлого. Среди ржавых шестеренок и паровых машин выживают Мнемоники — маги, способные считывать чужие воспоминания. Ученик часовщика Тихомир находит своего наставника убитым. В руках мертвеца зажат серебряный жетон Ворона — знак личных карателей императора, а дар «Осколки памяти» приносит предсмертное предупреждение: «Ты следующий». Пытаясь спастись от механических ищек, Тихомир объединяется со Стирательницей Верой и безумным механиком Прохором. Им предстоит пройти сквозь трущобы Лиговки, выдержать штурм секретных лабораторий и совершить дерзкий прорыв к Кронштадтским фортам. У них есть всего три дня до Осеннего Равноденствия, чтобы вернуть городу украденную правду. Но готов ли Тихомир узнать, что его собственное прошлое — смертельно опасная ложь?

Лора Блэк
Жетон Ворона

Глава 1 Серебро в пепле

Дождь в Петербурге никогда не смывал грехи. Он лишь размазывал копоть от угольных заводов по граниту набережных и заставлял масляные фонари исходить удушливым желтым чадом.

Тихомир поднял воротник тяжелого суконного пальто, защищаясь от ледяного ветра с Невы. Город задыхался в тисках вечной осени. В небе над шпилями Петропавловской крепости лениво кружили стаи механических воронов — шпионов Третьего отделения, чьи паровые поршни тихо свистели в сыром воздухе.

Он свернул в глухой переулок близ Фонтанки. Здесь, в подвале старого доходного дома, располагалась часовая мастерская Аркадия. Но часы были лишь ширмой. Настоящим ремеслом старика была торговля воспоминаниями — незаконная, опасная и ювелирная магия.

Тихомир толкнул тяжелую дубовую дверь. Колокольчик над головой жалобно звякнул, но из глубины мастерской никто не отозвался.

Внутри пахло медью, машинным маслом и... застарелым страхом. Этот запах Тихомир, как мнемоник, научился распознавать мгновенно. Страх пахнет озоном и горьким миндалем.

— Аркадий? — негромко позвал Тихомир, шагая внутрь.

Ответом был лишь монотонный, сводящий с ума стук сотен шестеренок. На стенах тикали настенные ходики, карманные хронометры, гиревые маятники. Но среди этого привычного хаоса звуков Тихомир уловил чужеродный хрип. Так дышит человек, чьи легкие заливает кровь.

Он бросился в глубь комнаты, мимо полок с хрустальными флаконами, в которых мерцали чужие мысли и сны.

Аркадий лежал на полу у своего рабочего стола. Его старый шерстяной жилет был насквозь пропитан темным, почти черным сукровищем. Глаза мастера, обычно острые и внимательные, стекленели, отражая тусклый свет газовой лампы.

— Учитель! — Тихомир рухнул на колени, пачкая брюки в луже крови. Он судорожно прижал ладонь к ране на груди старика, но понимал — поздно. Жизнь уходила из Аркадия по каплям.

Старик судорожно дернулся. Его пальцы, испачканные в масле, разжались. Из них на окровавленные половицы с тихим металлическим звоном покатился предмет.

Это был массивный серебряный жетон. На его лицевой стороне была выгравирована голова ворона с раскрытым клювом, а глаза птицы были инкрустированы крошечными осколками черного обсидиана. От жетона веяло такой ледяной потусторонней стужей, что у Тихомира перехватило дыхание.

Аркадий издал последний, прерывистый вздох. Его тело

обмякло. Стук часов в мастерской словно стал громче, забивая уши.

Тихомир замер. На мгновение его парализовал страх, но профессиональный инстинкт взял верх. Убийца мог быть еще рядом. Но важнее было другое — Аркадий ушел, унося с собой тайну своей смерти. Если только...

«Осколки памяти», — мысленно произнес Тихомир название своего проклятия и дара.

Он нерешительно протянул руку и коснулся обнаженными пальцами еще теплого лба учителя. В ту же секунду Тихомир закрыл глаза и с силой надавил на виски.

Мир вокруг него взорвался.

Пространство мастерской разлетелось на тысячи зеркальных осколков. Каждый осколок закружился в бешеном вихре, склеиваясь в чужие, предсмертные воспоминания. Тихомира швырнуло в темноту, и он перестал быть собой. Сейчас он был Аркадием.

...Отрезок времени: десять минут назад. Свет лампы режет глаза. Руки Аркадия дрожат, он пытается вставить шестеренку в сломанный хронометр. Вдруг за спиной раздаётся скрип половицы. Старик оборачивается.

В дверях стоит силуэт. Из-за накинутаго капюшона лица не разглядеть, но из-под плаща виден мундир из дорогого черного сукна с серебряным шитьем — знак высших чинов Канцелярии Тайных Дел. Незванный гость движется неестественно плавно, словно хищник.

— Где дневник покойного графа? — голос нападавшего звучит глухо, искаженно, будто через слой воды.

— Я... я не понимаю, о чем вы, сударь, — лжёт Аркадий, пнясь к столу. На его лбу выступает холодный пот.

— Ложь вредит вашей памяти, мастер, — шепчет фигура.

Вспышка боли. Острая, парализующая. Длинный тонкий стилет пробивает ребра Аркадия. Старик падает на колени, хватая ртом воздух. Нападающий наклоняется, его пальцы в черной лайковой перчатке сжимают серебряный жетон Ворона. Он подносит его к самому лицу умирающего Аркадия.

— Твой орден стерт из истории. Вы — лишь тени. И ты — не последний.

Убийца резко выдергивает клинок. Аркадий падает. Хлопает входная дверь — нападающий уходит, уверенный, что дело сделано.

Взгляд Аркадия тускнеет. Вдруг в его угасающем сознании вспыхивает единственная мысль — образ его ученика. Тихомира.

И в этот момент реальное время и воспоминание причудливо переплетаются. Душа Аркадия, цепляясь за последние секунды на грани бытия, словно видит Тихомира, который сейчас считывает эту память.

Умирающий старик в воспоминании смотрит прямо в глаза Тихомиру через призму времени. Его губы шевелятся, и

в сознании Тихомира громом отдаются последние, хриплые слова наставника:

— *Тихомир... Беги... Ты следующий...*

Видение оборвалось с оглушительным треском.

Тихомир отпрянул от тела, тяжело дыша. Его сердце готово было пробить грудную клетку. Со лба катился холодный пот, а в глазах лопались кровавые капилляры — плата за использование чужого разума.

«Ты следующий».

Слова учителя набатом стучали в голове. Канцелярия Тайных Дел. Жетон Ворона. Это были не просто бандиты, это были каратели императора. И они искали что-то, связанное с прошлым, о чем Аркадий ему никогда не рассказывал.

Вдруг снаружи, со стороны переулка, раздался пронзительный свисток. Затем еще один.

— Именем Закона! Отпирайте! — гаркнул грубый голос у дверей. Послышался тяжелый стук прикладов в дубовую обшивку. Это была городская стража. Кто-то вызвал их, или убийца намеренно навел ищеек на мастерскую, чтобы повесить преступление на ученика.

Тихомир бросил быстрый взгляд на пол. Серебряный жетон Ворона все еще лежал в крови. Не думая о последствиях, он схватил холодный металл и сунул его в карман пальто. Это была его единственная зацепка.

Дверь мастерской жалобно затрещала под ударами.

Тихомир развернулся и бросился к узкому окну под по-

толком, ведущему в глубокий задний двор-колодец. Разбив стекло рукояткой старого револьвера, взятого со стола учителя, он подтянулся на руках и выбросился наружу, в холодную грязь петербургской ночи.

Игра началась. И ставка в ней была — его собственная жизнь.

Послышался оглушительный треск — дубовая дверь мастерской наконец поддалась под напором стражи. В сырой воздух подворотни полетели крики, топот подкованных сапог и резкие команды офицера.

Тихомир не стал оборачиваться. Прижимая к груди завернутый в платок револьвер Аркадия, он рванулся вглубь двора-колодца.

Этот двор был типичной бетонной ловушкой альтернативного Петербурга. Стены доходного дома взмывали вверх на семь этажей, закрывая небо и оставляя лишь узкую полосу серого смога. Из кухонных вытяжек пахло чадом дешевого угля и прогорклым жиром. Натянутые между окнами веревки с бельем под унылым дождем напоминали саваны.

— Чисто! Ломайте заднюю дверь! — донеслось из разбитого окна мастерской.

Выхода на улицу из этого тупика не было. Единственный путь вел наверх.

Тихомир подбежал к ржавой пожарной лестнице, которая змеилась по кирпичной кладке. Металл обжигал ладони ледяным холодом. Шаг, еще шаг. Подошвы сапог скользили по

мокрым перекладам. На уровне третьего этажа он рискнул бросить взгляд вниз.

В узкий проход двора уже ввалились трое стражников в серых шинелях. В руках они сжимали тяжелые паровые карабины, чьи бойлеры тихо и зловеще шипели, аккумулируя давление.

— Вон он! На лестнице! Прекратить движение! — заорал один из них.

Вместо ответа Тихомир полез быстрее, перепрыгивая через ступеньку. Снизу раздался характерный хлесткий хлопок — сжатый пар вытолкнул свинцовую пулю. Снаряд с визгом срикошетил от кирпича в паре дюймов от лица Тихомира, обдав его каменной крошкой и горячей пылью. Второй выстрел перебил ржавое крепление лестницы выше по ходу движения. Конструкция опасно качнулась и заскрежетала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.